

Как только Линь Хун услышал имя Су Хана, его сердце сжалось от боли. Почему снова этот тип лезет в наши дела? Он проклинал его на все лады, но лицо его при этом выглядело даже более радушным. — Да, я говорил об этом ранее, но это было недоразумение, брат Фан. Хе Фан улыбнулся, и ему было ясно, что Линь Хун явно недоволен Су Ханом. — Я не собираюсь мстить ему, не волнуйся, просто хочу ему кое-что спросить. Не мстить? Глаза Линя Хуна засветились, он вдруг осознал: вместо того чтобы мстить, Хе Фан просто задает вопросы, значит, у него всё-таки есть обида. Словно поняв это, улыбка на его лице стала чуть искреннее: — Брат Фан, спрашивайте, что хотите, я всё расскажу. Хе Фан кивнул одобрительно и продолжил: — Я помню, ты говорил, что апостол Су Хана два дня назад выглядел не так, верно? Линь Хун закивал, не дожидаясь ответа: — Конечно, это было не так. Я прекрасно помню тот день, когда он ограбил меня. Хотя его чудовище было чуть больше других, с металлическими когтями вместо рук, я точно помню, что тогда его апостол всё еще выглядел как человек и определённо не имел четыре руки. Глаза Хе Фана загорелись. Эта новость от Линя Хуна лишь подтвердили его предположения, он стал еще увереннее в том, что Су Хан овладел каким-то методом, позволяющим эволюционировать монстрам. Неосознанно его тон стал чуть более возбуждённым, и он осторожно спросил: — Ты ничего странного не замечал той ночью? Или не слышал каких-либо необычных звуков? — Это...? — Линь Хун немного смутился. Он даже не слышал ничего, так как спал как убитый. — Я что-то слышала, — раздался робкий голос. Это была любимая Линя Хуна, Бай Яньэр. Глаза Хе Фана тут же обратились к ней: — Что ты заметила? Бай Яньэр испугалась его настойчивого взгляда и поспешила ответить: — Я, привыкла вставать ночью. В ту ночь, когда я проснулась, мне показалось, что я что-то слышала в коридоре. Но я не осмелилась выглянуть. Хе Фан нахмурился, не будучи особенно удовлетворённым этой информацией, потому что не знал, о ком идёт речь — о Су Хане или нет. Если это был Су Хан, то, скорее всего, он каким-то особым образом поглощал те мясные трупы. Напоминаю, что в тот ночной коридор на пятом этаже он нашёл некоторые кости без плоти, все из которых были мясными трупами. Кроме того, в этот раз Су Хан конкретно требовал мясные трупы, убитые во время очистки. Два обстоятельства пересекались, но настоящих доказательств не было. Линь Хун, заметив, что Хе Фан задумался и игнорирует их, начал немного волноваться. Это была его возможность расположить к себе Хе Фана, и он не собирался её упускать. — Брат Фан? — осторожно спросил он. Хе Фан слегка нахмурился и уставился на него: — Что такое? Линь Хун ещё больше загорелся: — Я тоже хочу стать апостолом. Как вы думаете, могу ли я следовать за вами? Уверенно добавил: — Как только я стану вашим учеником, я сделаю всё, что скажете, и точно вас послушаю. Линь Хун уже понял, что в прошлый раз мог иметь пятерых или шесть человек в качестве высшего руководства, а теперь это было недопустимо. Команда руководителей бесполезна, если не обладает силой, так что он хотел стать апостолом. — Вы двое возвращайтесь, — сказал Хе Фан. — Если хотите стать апостолами, можно немного подождать. Убить этих монстров сейчас не так просто. Он не согласился сразу, но и не отказал. Он стал держать их в напряжении, напоминая полугроз busy: — Никто из вас не должен рассказывать о том, что произошло этой ночью. Я помогу вам найти возможность убить монстров, когда у меня будет время, поняли? Линь Хун быстро кивнул: — Поняли, мы никогда не расскажем об этом ублюдку Су Хану. Спасибо, брат Фан. Хе Фан остался доволен отношением Линя Хуна. — Уведите их, — сказал он У Гуану, стоявшему в сторонке. У Гуан встал и обратился к Линю Хуну и его спутнице: — Идёмте со мной. Линь Хун покорно кивнул, сохраняя стеснительную улыбку. Ему были знакомы подобные взгляды. В конце концов, он часто так относился к своим начальникам в компании. Он обнял Бай Яньэр одной рукой и направился к выходу. У Гуан следовал за ними, готовясь закрыть дверь после их выхода. Но после того, как он повернулся и пошел за ними, У Гуан вдруг почувствовал, что не может больше идти. Перед его взором развернулась фигура Бай Яньэр, её соблазнительные формы придавали ему нестерпимое желание. Юбка, облегающая её фигуру, подчеркивала её соблазнительные изгибы, а тонкая талия слегка покачивалась, вызывая в его сердце нестерпимое волнение. Подобные четыре-пять метров от гостиной до коридора вдруг

стали внезапно невыносимыми, и его душа разгорелась в жаре. Он невольно протянул руку и хлопнул по её округлым ягодицам. Этот удар лишь усилил колебания, присущие её фигуре. Звук удара был не громким, но тем не менее раздался в тишине комнаты, как громкий выстрел. Женщина замерла, а Линь Хун лишь слегка опешил, но вскоре взял себя в руки и продолжил шагать. Женщина не произнесла ни слова, лишь опустила голову и ускорила шаг. На лице У Гуана внезапно расплылась улыбка, и он не смог сдержать мысли: Похоже, конец света действительно имеет свои плюсы. Линь Хун и его спутница быстро покинули помещение, но У Гуан не последовал за ними. Он лишь украдкой взглянул на её изящное тело, а затем закрыл дверь с грохотом. Когда он вернулся в гостиную, его встретили насмешливые взгляды товарищей. Хе Фан с улыбкой и подзатыльниками произнёс: — Похоже, ты слишком много смотрел порнографических фильмов? У Гуан покраснел от смущения, но не чувствовал ни капли вины. Он с ухмылкой промолвил: — Эта сексуальная девушка действительно впечатляет. Его глаза сверкали, как огненное пламя. Он тихо спросил: — Брат Фан, я думал о том, насколько разными могут быть действия других апокалиптических романов. Американские сериалы именно такие. Как вы думаете, у нас есть шанс с такой женщиной? Эти попытки пробудили интерес в сердцах других мужчин в гостиной, и их глаза блеснули. Если бы такие женщины существовали до конца света, у них действительно не было бы шансов. Дело не в том, что они были благородными, просто у них уже не оставалось сил, чтобы заниматься этими фокусами, ведь они изо всех сил пытались заработать на собственное выживание. Конечно, и Хе Фан был взволнован. Его младший брат прав — фигура этой женщины действительно была потрясающей. Однако он знал, что сейчас не время мечтать. — Не думайте о всякой чепухе. Если труп не станет сильнее, что с этим сделаешь? Ты даже не сможешь пройти испытание у Чэн Жэньёна. Поняли? Слова Хе Фана вернули всех к реальности. Он прав. Даже если они бы хотели что-то сделать, Чэн Жэньон не просто сидел бы сложа руки. Этот тип был именно тем, что угрожает им. Чэн Цзюнь на секунду вмешался: — Но, брат Фан, мясо паучьего монстра и плоть контактного монстра уже были тайно переработаны, разве вы не говорили, что изменений не произошло? Хотя Хе Фан не мог взять тела двух мутировавших монстров на глаза Чэн Жэньёна и Су Хана. Он всё ещё мог незаметно извлечь немного мяса и крови, лишь бы это не было слишком заметно. Он уже пробовал кормить своих апостолов плотью этих двух монстров в своей комнате. Но они только съедали это мясо. Кроме того, что они немного быстрее восстанавливались, никаких эффектов эволюции не было. Его лицо омрачилось: — Таким образом, мы должны найти способ выведать секреты у Су Хана. Вы сами слышали: его труп два-три дня назад не отличался от нашего. Вы действительно думаете, что это было из-за его особого таланта? Хе Фан не верил объяснениям Су Хана, и никто из присутствующих тоже не считал это правдой. — Но как мы можем с ним справиться? Его апостол так силен, что может разбить стену одним ударом. Мы не сможем противостоять ему даже вместе. Су Хао спросил робко в углу дивана. Он был на месте, когда сегодня распределялись запасы. Он воочию видел силу четырехрукого мясного трупа, и страх в его сердце уже укоренился. Взгляд Хе Фана стал жестким: — Четырехрукий мясной труп могуществен, но это не Су Хан. Вы все помните судьбу короля? — У Гуан, ты ведь начал общаться с тем толстяком из их команды, верно? У Гуан немного колебался и ответил: — Этот толстяк тоже не знает секрет Су Хана. Но я предполагаю, что он тоже хочет это узнать. — Ха-ха, если он хочет узнать, это будет легко. Хе Фан засмеялся и продолжил: — Вы продолжайте его искать в течение следующих двух дней и пообещайте ему что-то ещё. Как только он выпустит эту новость, мы сделаем всё возможное, чтобы предоставить ему то, что он хочет. Поняли?